

Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій¹⁾).

Третью группу церковныхъ соборовъ XVI и XVII столѣтій составляли соборы въ собственномъ смыслѣ, соборы „истинные“, какъ иногда называли ихъ въ отличіе отъ соборовъ изъ однихъ епископовъ. Такъ Іоаннъ Нероновъ въ 1654 году изъ Спасо-Каменнаго монастыря писалъ государю: „молимъ тя, о христіюбивый царю, изволи собору быти, и отъ писанія свидѣтельству положену быти,—собору же истинному, а не сонмище іудейско: не единымъ бо архіереомъ подобаетъ собратися, но и священно-архимандритомъ, и священно-игуменомъ, и протопопомъ, и священно-инокомъ, іереомъ и діакономъ, вѣдущимъ до конца божественное писаніе, такожде и въ мірѣ живущимъ и житіе добродѣтельное проходящимъ всякаго чина людямъ, поискати же лѣпо, государь, и въ пустыни живущихъ иноковъ, искусныхъ отецъ, вауку имѣющихъ отъ божественнаго писанія, паче же житія ради добродѣтельнаго и чистоты и дарованію сподобившихся отъ Бога, да же споспѣшествуютъ намъ, государь, не точію слова, но и молитвы ихъ, ко исправленію православныхъ нашихъ христіанскія вѣры, да же истинна свѣтлѣе солнца явится. Тебѣ же, государю, яко превеликому столпу, ту предсѣдѣти и всѣхъ зрѣти“²⁾).

Такимъ образомъ „истинный соборъ“, въ противоположность состоящему изъ однихъ архіереевъ, долженъ состоять, по взгляду Неронова, выражавшему пониманіе лучшей тог-

¹⁾ Продолженіе. См. Бог. Вѣст. 1906 г. Октябрь.

²⁾ Матер. для исторіи раскола т. I стр. 66.

дашней Руси, изъ предсѣдателя царя, изъ архіереевъ, изъ архимандритовъ, игуменовъ и иноковъ, изъ протопоповъ, священниковъ и діаконовъ, изъ мірянъ, ведущихъ добродѣтельную жизнь, и изъ пустынниковъ, извѣстныхъ святостию своей жизни. Нельзя отказать этому взгляду на составъ истиннаго собора ни въ широтѣ, ни въ вѣрности пониманія идеи истинной церковной соборности.

Въ дѣйствительности составъ истинныхъ церковныхъ соборовъ XVI и XVII столѣтій не всегда былъ одинаковъ: иногда они были полнѣе и разнообразнѣе по составу, иногда же составъ ихъ значительно сокращался, такъ что на нихъ не участвовали даже всѣ наличные епархіальные архіереи. Но настоящій соборъ никогда не состоялъ изъ однихъ архіереевъ, на немъ обязательно, кромѣ архіереевъ, были представители монашества, бѣлаго духовенства и нерѣдко мірянъ, помимо самого государя, который почти всегда присутствовалъ на этихъ соборахъ, и если не на всѣхъ его заведеніяхъ, то обязательно на первомъ, такъ какъ такіе соборы открывались обыкновенно самимъ царемъ.

Чтобы составить себѣ представленіе о составѣ того или другаго собора, обыкновенно берутъ соборные акты или дѣянія и, на основаніи имѣющихся на нихъ подписей, дѣлаютъ заключеніе: сколько и какія именно лица присутствовали на извѣстномъ соборѣ. Дѣло тутъ заключается въ слѣдующемъ.

Соборныя дѣянія обыкновенно скрѣплялись собственноручною подписью присутствовавшихъ на соборѣ лицъ, причемъ въ случаяхъ, казавшихся особенно важными, сами члены собора подчеркивали то обстоятельство, что, въ знакъ крѣпости и незыблемости принятыхъ соборныхъ рѣшеній, всѣ они собственноручно подписываются подъ ними. Такъ соборное дѣяніе 1660 года о необходимости немедленнаго избранія преемника Никону говоритъ: „да сіе соборное дѣяніе твердо, крѣпко и незыблемо будетъ, сего ради мы, *весь священный соборъ*... нашими руками согласно подписахомся“ ¹⁾. И дѣйствительно подъ соборнымъ дѣяніемъ 1660 года собственноручно подписались всѣ бывшіе на немъ архіереи, архимандриты, игумены, старецъ Епифаній Славинецкій и

¹⁾ Дѣло о патр. Никонѣ, стр. 109.

соборные протопопы. Въ 1674 году, 3-го декабря, патріархъ Іоакимъ составилъ соборный приговоръ: гдѣ и какія службы могутъ отправлять въ Москвѣ вдовы священники, „и тотъ приговоръ свой закрѣпилъ своею рукою и властямъ тоже указалъ къ тому приговору руки приложить“ ¹⁾. На соборѣ 1682 года архіереи заявляютъ: „мы есми готови, не отреченнаго же ради нашего соборнаго совѣщанія, отвѣты *еси* руками нашими подписахомъ“. Какое важное значеніе придавалось подписямъ подъ соборными постановленіями всѣхъ присутствующихъ лицъ, когда постановленія собора считались имѣющими особую общественную важность, это видно изъ земскаго собора (порядки котораго были тѣ же, что и соборовъ церковныхъ) 1682 года объ уничтоженіи мѣстничества, на которомъ присутствовало и высшее духовенство. На этомъ соборѣ „о святомъ Духѣ отцу своему и богомольцу, великому господину святѣйшему Іоакиму, патріарху Московскому и всея Россіи, и преосвященнымъ митрополитамъ и архіепископамъ, и своимъ государевымъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ изволилъ онъ, великій государь, говорить: сего боголюбезнаго и всему нашему царствію доброполезнаго дѣла на вѣчное непремѣнное укрѣпленіе, изволяемъ мы, великій государь, наша царскія десницы приписаніемъ утвержденіе учинити; такожде и вы бѣ, святѣйшій патріархъ, и всѣ архіереи и наши бояре и окольничіе и думные люди то дѣяніе руками своими подписали. А которые выборные стольники, стряпчіе, дворяне московскіе и жильцы, и городовые дворяне жъ и дѣти боярскіе отъ всѣхъ чиновъ челобитье доносили, и тѣ бѣ потому жъ руками своими приписали“ ²⁾.

Но уже тотъ фактъ, что архіереи нарочито подчеркиваютъ, что подъ соборными постановленіями они подписались всѣ, тотъ фактъ, что царь нарочито требуетъ, что бы подъ соборнымъ дѣяніемъ подписались всѣ, показываетъ, что обычно подъ соборными дѣяніями подписывались далеко не всѣ присутствующіе, что это не было всегдашнимъ, всѣми принятымъ и обязательно неизмѣнно исполняемымъ обычаемъ. Кто и какъ подписывался на соборахъ и кто вовсе не под-

¹⁾ Дворц. разр. т. III, стр. 1122.

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, стр. 405—406.

писывался, это прекрасно видно изъ заключительныхъ словъ дѣяній земскаго собора 1566 года, собраннаго по поводу возникшаго вопроса о продолженіи войны съ Польшею, такъ какъ порядки земскихъ соборовъ въ общемъ были тождественны съ порядками соборовъ церковныхъ. Здѣсь говорится: „и мы, государевы богомольцы, архіепископы и епископы, на чемъ есмя государю своему и великому князю совѣтъ свой дали, и мы къ сей грамотѣ, къ своимъ рѣчемъ, руки свои приложили и печати привѣсили. А мы — архимандриты игумены и старцы — къ сей грамотѣ, къ своимъ рѣчемъ, руки свои приложили. А мы государя своего и великаго князя бояре, и окольничіе, и приказные люди, и діаки къ сей грамотѣ государю своему царю и великому князю крестъ цѣловали и руки свои приложили. А мы — княжата и дѣти боярскіе и дворяне — на сей грамотѣ, на своихъ рѣчехъ, государю своему крестъ цѣловали. А — мы гости и купцы — на сей грамотѣ государю своему царю и великому князю на своихъ рѣчехъ крестъ цѣловали“ ¹⁾. Такимъ образомъ оказывается, что подъ дѣяніями собора архіереи привѣсили свои печати и руки свои приложили; архимандриты, игумены и старцы только подписались, а печатей не привѣшивали. Бояре, окольничіе, приказные люди и дьяки крестъ цѣловали и подписывались. Всѣ же прочіе члены собора, очень многочисленные, но не родовитые и не чиновные, ограничились только крестнымъ цѣлованіемъ, а рукъ своихъ къ соборнымъ дѣяніямъ не прикладывали.

Съ подобнымъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и въ церковныхъ соборахъ т. е. и здѣсь далеко не всѣ члены собора и не всегда подписывались подъ соборными дѣяніями; въ большинствѣ случаевъ довольствовались подписями важнѣйшихъ членовъ собора — архіереевъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ очень не рѣдкихъ, къ нимъ присоединялись подписи: архимандритовъ, игуменовъ, въ XVI вѣкѣ подписи соборныхъ монастырскихъ старцевъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ монастырей, а въ XVII вѣкѣ подписи нѣкоторыхъ протопоповъ, по большей части московскихъ кремлевскихъ соборовъ.

Подъ дѣяніями церковныхъ соборовъ никогда не подпи-

¹⁾ Собр. госуд. грам. и дог. т. I, № 192, стр. 554.

сывались присутствовавшіе на нихъ мірскіе лица: бояре, окольнічіе и думные люди, хотя они, какъ увидимъ, были столь же равноправными членами соборовъ, какъ и архіереи. Никогда не подписывались подъ соборными дѣяніями члены такъ называемаго „освященнаго собора“, когда подъ нимъ разумѣлось бѣлое духовенство или клиръ вообще, исключая соборныхъ протопоповъ, которые, какъ „нарочитые мужи“, начиная съ XVII вѣка, стали подписываться подъ дѣяніями нѣкоторыхъ соборовъ, отдѣлившись отъ остальнаго клира—священниковъ и діаконовъ.

Подъ нѣкоторыми соборными дѣяніями мы не находимъ подписей архимандритовъ и игуменовъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они несомнѣнно присутствовали на соборахъ, о чемъ заявляютъ самыя соборныя дѣянія. Ихъ подписей мы не встрѣчаемъ въ большинствѣ случаевъ подъ тѣми соборными дѣяніями, въ которыхъ всѣ присутствовавшіе архіереи названы поименно съ обозначеніемъ ихъ каедръ, тогда какъ о другихъ членахъ собора сказано только вообще и безлично, что, кромѣ поименованныхъ архіереевъ, присутствовали еще архимандриты, игумены и освященный соборъ, подъ которымъ, при такихъ перечисленіяхъ присутствующихъ, всегда разумѣется бѣлое духовенство. Напримѣръ соборный актъ 1503 года, о не взиманіи мзды съ священнослужителей за хиротонію, говоритъ о составѣ членовъ собора такъ: „мы Іоаннъ, Божіею милостію государь всея Русіи и великій князь, и сынъ мой князь великій Василій Ивановичъ всея Русіи, поговоря съ Симономъ митрополитомъ, и со архіепископомъ Генадіемъ Великаго Новгорода и Пскова, и съ Нифонтомъ епископомъ суздальскимъ и торускимъ, и Пратасемъ епископомъ резанскимъ и муромскимъ, и съ Васьяномъ епископомъ тѣрьскимъ, и съ Никономъ епископомъ коломенскимъ, и съ Трифономъ епископомъ сарьскимъ и поддонскимъ, и съ Никономъ епископомъ перьмскимъ и вологодскимъ, и со архимандриты, и со игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ.... уложили есмя и укрѣпили“¹⁾. Подъ этимъ соборнымъ дѣяніемъ подписались одни лично указанные архіереи, а подписей безличныхъ архимандритовъ, игуменовъ и представителей бѣлаго духовенства не имѣется,

¹⁾ А. э. т. I, № 382.

хотя они и присутствовали на соборѣ. Буквально тоже самое явленіе мы встрѣчаемъ и относительно подписей подѣ дѣянiями собора 1503 — 1504 годовъ о вдовыхъ попахъ и дьяконахъ. Точно такъ же и на соборѣ 1564 года, о бѣломъ клобукѣ, присутствовавшіе архіереи указаны поименно, между тѣмъ какъ архимандриты и игумены упомянуты безлично, почему и подѣ соборными дѣянiями подписались только одни архіереи, подписей же архимандритовъ и игуменовъ, присутствовавшихъ на соборѣ, но лично не поименованныхъ, нѣтъ ¹⁾. На оборотъ подѣ тѣми соборными дѣянiями, которыя поименно называютъ не только присутствовавшихъ архіереевъ, но и архимандритовъ и игуменовъ, обыкновенно подписываются не одни архіереи, но и архимандриты и игумены, ранѣ названные по именамъ. Такъ на соборѣ 1572 г. о признаніи четвертаго брака царя Ивана Васильевича, по именному перечисленію всѣхъ присутствовавшихъ архіереи, архимандриты и игумены и подписи ихъ мы находимъ подѣ соборнымъ дѣянiемъ ²⁾. Въ уложенной грамотѣ 1589 года объ учрежденіи въ Россіи патріаршества говорится: „а на соборѣ, и на избраніи, и на поставленіи патріарше, и на всемъ соборномъ уложеньи были“, и за тѣмъ поименно перечисляются всѣ бывшіе архіереи, архимандриты, игумены, соборные старцы, и къ этому поименному перечисленію прибавлено безличное указаніе „и весь освященный соборъ“. А для укрѣпленія, говоритъ грамота, царь велѣлъ къ соборнымъ дѣянiямъ привѣсить свою печать, патріархи и всѣ другіе архіереи „печати свои приложили и руки свои приписали, а архимандриты, и игумены, и соборные старцы руки свои приписали“. Освященный соборъ—клиръ рукъ своихъ неприкладывалъ ³⁾. Въ дѣянiяхъ собора 1649 года о единогласіи перечисляются всѣ присутствовавшіе на соборѣ архіереи, архимандриты, игумены, а также и протопопы и подписи перечисленныхъ мы находимъ подѣ соборнымъ дѣянiемъ ⁴⁾. На соборѣ 1654 года о книжныхъ исправленіяхъ точно также поименно перечислены всѣ присутствовавшіе

¹⁾ А. и. т. I, № 173.

²⁾ А. э. т. I, № 284.

³⁾ Собр. госуд. грам. и дог. т. II, № 59.

⁴⁾ Статья С. А. Блюкурова: Дѣянiе московскаго церковнаго собора 1649 г. (Чт. общ. ист. и древн. 1894 г. кн. IV.).

архіереи, архимандриты, игумены и протопопы, и всѣ они подписались подѣ соборнымъ дѣяніемъ ¹⁾. Здѣсь, какъ и на предшествующемъ соборѣ 1649 года о единогласіи, протопопы выдѣлены въ отдѣльную группу отъ остальнаго клира, который при перечисленіи присутствующихъ только безлично упоминается вслѣдъ за протопопами „и весь освященный соборъ“ и, какъ безличный, не подписывается подѣ соборными дѣяніями. Точно также и на соборѣ 1656 года, противъ Іоанна Неронова, поименно перечисляются и потому подписываются подѣ соборнымъ дѣяніемъ, не только архіерей, но и архимандриты, игумены, протопопы ²⁾. На соборѣ 1666 года кромѣ архіереевъ, перечисленныхъ поименно, хотя и присутствовали „отъ прочихъ чиновъ нарочитіи мужи: архимандриты, игумены и протопопы“, но такъ какъ они не указаны поименно, а только вообще т. е. безлично, то и подѣ соборными дѣяніями нѣтъ ихъ подписей, — подписались одни архіереи ³⁾.

Но если въ соборныхъ дѣяніяхъ и перечисляются иногда поименно почти всѣ присутствовавшіе на соборѣ лица, то и изъ этихъ перечисленныхъ лицъ далеко не всѣ подписывались подѣ соборными дѣяніями. Такъ было, напримѣръ, на земскомъ соборѣ 1566 года по вопросу о продолженіи войны съ Польшей, гдѣ между боярами, присутствовавшими на соборѣ, и подававшими свое мнѣніе вмѣстѣ съ другими, въ числѣ подписавшихся однако не встрѣчается слѣдующихъ бояръ: князя Ивана Бѣльскаго, князя Михаила Воротынскаго, Василия Юрьева, Василия Данилова, Василия Юрьевича Малаго, Семена Яковля, царскаго казначея Курцева и печатника Висковатаго, который впрочемъ подалъ отдѣльное мнѣніе ⁴⁾. Подѣ уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича не подписались 25 присутствовавшихъ при его ставленіи членовъ и пять дьяковъ, а всего—30 человекъ ⁵⁾. Съ подобнымъ же явленіемъ, т. е. что не всѣ присутствовавшіе на соборѣ и „нарочитые мужи“, лично поименные въ началѣ соборныхъ дѣяній, обязательно подписывались подѣ соборными

¹⁾ Дѣянія собора 1654 г. изд. Братства св. Петра.

²⁾ Матер. для ист. раск. т. I, стр. 124—133.

³⁾ Ibid. т. II, стр. 144 и 207.

⁴⁾ Собр. госуд. грам. и дог. т. I, № 192.

⁵⁾ Лашкина, земскіе соборы древней Руси, стр. 217.

дѣянiями, мы встрѣчаемся и на церковныхъ соборахъ. Такъ на соборѣ 1580 года, разсуждавшего о церковныхъ земляхъ, значатся присутствующими на соборѣ, но не подписавшимися подъ соборными дѣянiями слѣдующiя лица: казанскiй архимандритъ Германъ, московскiй богоявленскiй игуменъ изъ за Торгу Авраамiй, антоньевскiй игуменъ изъ Великаго Новгорода Iосифъ, печерскiй изъ Пскова игуменъ Сильвестръ, прилуцкiй игуменъ съ Вологды Iоакимъ, игуменъ троицкiй Павлова монастыря Иванъ, глушецкiй игуменъ Адрианъ, никитскiй изъ Переяславля Никонъ, колоцкiй изъ Можайска Евсеимiй, изъ троицы - Сергiева монастыря старцы: Леонидъ, Измаило Сназинъ, Iосифова монастыря старецъ Измаило ¹⁾. На соборѣ 1589 года объ учрежденiи у насъ патрiаршества, значатся присутствующими, перечисленные по именамъ, архимандриты, игумены, монастырскiе старцы—всего 52 человекъ. Но подъ соборной уложенной грамотой ихъ подписалось только 18 человекъ, а остальные: 10 архимандритовъ, 16 игуменовъ и 8 старцевъ—всего 32 человекъ не подписались ²⁾. На соборѣ 1649 года о единогласiи присутствовали, но подъ его дѣянiями не подписались игумены: угрѣшскiй, даниловскiй и донской, а также протопопъ архангельскаго собора Никифоръ. То же явленiе встрѣчается и на другихъ церковныхъ соборахъ.

Было бы совершенно ошибочно смотрѣть на не подписавшихся подъ соборными дѣянiями, какъ на протестантовъ, какъ на несогласныхъ съ тѣми или другими соборными постановленiями. Причины, почему нѣкоторые лица, присутствовавшiя на соборѣ, не приложили однако своихъ рукъ подъ соборными дѣянiями, были совершенно другiя, а никакъ не протестъ противъ соборныхъ постановленiй.

Прежде всего нужно имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство: соборныя нѣкоторые засѣданiя продолжались довольно продолжительное время—по нѣскольку мѣсяцевъ. Вызванные на соборъ церковные чины, оторванные отъ своихъ занятiй и обязанные проживать въ Москвѣ, не играя къ тому же на соборѣ никакой активной роли, естественно стремились поскорѣе воротиться домой, и потому при цер-

¹⁾ Собр. госуд. грам. и дог. т. I, № 202.

²⁾ Собр. госуд. грам. и дог. т. II, № 59.

вомъ удобномъ случаѣ, подѣ тѣмъ или другимъ предлогомъ, спѣшили оставить Москву, напередъ выражая полное согласіе со всѣмъ, что бы ни постановилъ соборъ, такъ что къ концу длительныхъ соборныхъ засѣданій нѣкоторые изъ второстепенныхъ членовъ собора, конечно съ разрѣшенія государя, оставляли Москву, почему ихъ подписей и нѣтъ подѣ соборными дѣянiями, на которыхъ они значатся присутствующими. Съ другой стороны много членовъ собора оставляло Москву въ промежутокъ времени между окончанiемъ соборныхъ засѣданій и составленiемъ оффиціального соборнаго дѣянiя, такъ какъ на соборныхъ засѣданiяхъ велись записи пренiямъ, рѣчамъ и мнѣнiямъ, высказываемымъ на соборѣ, которыя подвергались обработкѣ, какъ матеріалъ для составленія оффиціального соборнаго дѣянiя, которое потомъ давалось для подписи членамъ собора. А для всего этого требовалось необходимо иногда довольно много времени. Въ этотъ, иногда довольно длинный промежутокъ времени, между послѣдними засѣданiями собора и окончательнымъ составленiемъ его дѣянiй, многіе второстепенные члены собора оставляли Москву и возвращались домой къ своимъ прерваннымъ обычнымъ занятiямъ, къ исполненiю своихъ прямыхъ постоянныхъ обязанностей, не ставя своей подписи подѣ соборными дѣянiями. Правительство, съ своей стороны, не имѣло причинъ удерживать ихъ въ Москвѣ до тѣхъ поръ, пока окончательно составлены будутъ соборныя дѣянiя, такъ какъ не придавало подписямъ лицъ низшихъ іерархическихъ ранговъ особаго значенія и легко обходилось безъ нихъ.

Итакъ, на земскихъ соборахъ подписывались подѣ соборными постановленiями только лица высшихъ привилегированныхъ классовъ, стоящихъ на верху служебной лѣстницы, низы же только цѣловали крестъ, какъ знакъ своего согласія съ соборными постановленiями, не прикладывая къ нимъ своихъ рукъ. Но даже и изъ привилегированныхъ лицъ подписывались иногда не всѣ изъ присутствовавшихъ на соборѣ. Точно такъ же и на церковныхъ соборахъ подписывались далеко не всѣ изъ присутствовавшихъ на нихъ лицъ. Такъ, подѣ ихъ дѣянiями никогда не подписывались присутствовавшіе на нихъ бояре, окольничіе и думные люди, или такъ называемый царскій синклитъ; никогда не подпи-

сывались затѣмъ члены бѣлаго духовенства, исключая почетныхъ протопоповъ. Мы видѣли, что нерѣдко подѣ соборными дѣянiями не подписывались и присутствовавшiе на соборахъ „честнiи архимандриты и преподобнiи игумены“, или, если когда они и подписывались, то не всѣ, а только нѣкоторые. Тоже нужно сказать и о монастырскихъ соборныхъ старцахъ и о протопопахъ. Все это показываетъ, что въ древней Руси совсѣмъ не считали нужнымъ имѣть подѣ соборными дѣянiями подписи всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ лицъ, а считали достаточнымъ подписи хотя и не многихъ, но за то важнѣйшихъ лицъ, какими всегда признавались епископы. Только подписи присутствовавшихъ на соборѣ архiereевъ подѣ соборными дѣянiями считалась обязательною, а подписи другихъ лицъ могли быть и не быть, — сущность дѣла отъ этого не мѣнялась. Очевидно епископскiя подписи служили выраженiемъ согласiя съ соборными постановленiями всего вообще духовенства, хотя бы подѣ ними другихъ подписей кромѣ архiereйскихъ и не было. Правда, мы имѣемъ два случая, когда даже не всѣ присутствовавшiе на соборахъ архiereи подписались подѣ соборными дѣянiями. Такъ на соборѣ 1580 года въ числѣ присутствовавшихъ архiereевъ значится: Корнелiй епископъ юрьевскiй и вiлянской, Феодоритъ епископъ сарскiй и подонскiй, но подписей ихъ подѣ соборными дѣянiями нѣтъ. Точно также на соборѣ 1589 года, объ учрежденiи патрiаршества, присутствовали, но не подписались подѣ уложенной грамотой: митрополитъ новгородскiй и архиепископъ нижегородскiй. Несомнѣнно однако, что отсутствiе подѣ соборными дѣянiями подписей указанныхъ iерарховъ, было явленiемъ исключительнымъ и чисто случайнымъ, такъ какъ на всѣхъ другихъ соборахъ всѣ присутствовавшiе архiereи, обязательно до своего отъѣзда изъ Москвы, подписывались подѣ соборными дѣянiями, о чемъ всегда заботились сами государи, которые не допускали разъѣзда архiereевъ съ Москвы прежде, чѣмъ они не подпишутся подѣ соборными дѣянiями.

Изъ сказаннаго о подписяхъ подѣ церковными соборными дѣянiями само собою слѣдуетъ, что отъ этихъ подписей дѣлать заключенiя о составѣ собора, о числѣ присутствовавшихъ на соборѣ лицъ, было бы крайне ошибочно. Подписи

говорять только за то, что подписавшіеся дѣйствительно присутствовали на соборѣ, но вовсе не говорятъ за то, чтобы на соборѣ, кромѣ подписавшихся, не присутствовали и другія лица, разныхъ общественныхъ ранговъ и положеній, лица можетъ быть болѣе многочисленныя, чѣмъ подписавшіеся.

На всякомъ „истинномъ“ или настоящемъ соборѣ XVI и XVII вѣка присутствовалъ всегда царь, открывавшій соборъ, которому принадлежала главная руководящая роль на соборѣ, о чемъ мы скажемъ подробно ниже. На соборѣ обязательно присутствовали по возможности всѣ епископы страны. Они были главными дѣятелями въ соборныхъ обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ и всѣ они обязательно подписывались потомъ подъ соборными дѣяніями. За епископами слѣдовали обыкновенно архимандриты и игумены важнѣйшихъ монастырей и въ разномъ для разныхъ соборовъ количествѣ, смотря потому, откуда и сколькихъ настоятелей монастырей пожелаетъ вызвать царь. Подъ дѣяніями нѣкоторыхъ соборовъ находятся ихъ подписи; но и на тѣхъ, подъ которыми ихъ подписей нѣтъ, они всегда присутствовали, о чемъ прямо говорятъ самыя соборныя дѣянія. Ни одинъ соборный актъ, или какой либо документъ, не говоритъ, что бы когда либо и какой либо архимандритъ и игумень выступали съ чѣмъ либо на соборѣ и что нибудь заявляли на нихъ,—это были всегда соборные молчальники, не игравшіе на соборахъ никакой активной роли, значеніе ихъ на соборахъ было чисто декоративное. Въ XVI вѣкѣ въ числѣ членовъ соборовъ изъ чернаго духовенства встрѣчаются иногда такъ называемые монастырскіе соборные старцы, вызывавшіеся на соборъ изъ нѣкоторыхъ (впрочемъ двухъ—трехъ) важнѣйшихъ монастырей. Подъ дѣяніями нѣкоторыхъ соборовъ (1581 г. и 1589 г.) есть даже ихъ подписи. Въ XVII вѣкѣ монастырскихъ старцевъ на соборахъ мы болѣе не встрѣчаемъ конечно потому, что ихъ не стали болѣе вызывать на церковные соборы. Монастырскіе соборные старцы никакой активной роли на соборахъ не играли, ихъ значеніе было чисто декоративное. Кромѣ соборныхъ монастырскихъ старцевъ на соборахъ иногда присутствовали другаго рода старцы, выдавшіеся строгою подвижнической жизнію, особыми духовными дарованіями, а иногда ученостію и вообще образо-

ванностію. Такъ на соборахъ присутствовали старцы: Паисій Ярославовъ, Нилъ Сорскій, Іосифъ Волоколаѣмскій, Епифаній Славинецкій, Симеонъ Полоцкій. Послѣднимъ двумъ царь Алексѣй Михайловичъ поручалъ составлять акты дѣяній нѣкоторыхъ соборовъ. Съ своей стороны царь Иванъ Васильевичъ сильно желалъ имѣть на соборѣ противъ Башкина старца Максима Грека и даже писалъ ему отъ себя особую пригласительную грамоту на соборъ, но Максимъ рѣшительно отказался присутствовать на соборѣ. Этого рода старцамъ на соборахъ принадлежала очень активная роль, о чемъ скажемъ ниже.

На всѣхъ истинныхъ или настоящихъ соборахъ XVI и XVII столѣтій помимо чернаго духовенства всегда присутствовали и представители духовенства бѣлаго—протопопы, священники и діаконы и вообще члены клира, какъ необходимая составная часть истиннаго собора. Подъ дѣяніями нѣкоторыхъ соборовъ мы встрѣчаемъ подписи присутствовавшихъ на нихъ протопоповъ. Такъ сохранились подписи протопоповъ подъ дѣяніями соборовъ: о единогласіи въ 1649 году, собора 1654 года о книжныхъ исправленіяхъ, собора 1656 года объ изданіи исправленнаго Потребника ¹⁾, собора того же года противъ Неронова, собора 1660 года о судѣ надъ Никономъ. На дѣяніяхъ нѣкоторыхъ соборовъ подписей протопоповъ нѣтъ, но за то въ самыхъ соборныхъ дѣяніяхъ прямо говорится, что на соборѣ присутствовали и протопопы. Такъ на соборѣ 1551 года царь говорилъ, что на соборъ онъ собралъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ. На соборѣ 1554 года противъ Башкина, Артемія, Висковатаго были, кромѣ архіереевъ, архимандриты, игумены и „священные протопопы“ ²⁾. На соборѣ 1647 года, составившемъ постановленіе о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней, какъ это видно изъ грамоты патріарха Іосифа въ Горицкій монастырь, кромѣ патріарха, архіереевъ архимандритовъ и игуменовъ, были и протопопы ³⁾. На соборѣ 1653 года, собранномъ Никономъ для суда надъ Нероновымъ,

1) Матер. для ист. раск. т. I, стр. 9—10.

2) А. Э. т. I, № 239. Чт. общ. ист. и древн. 1847 г. № 3: Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка.

3) А. Э. т. IV, № 324.

протопопы присутствовали ¹⁾. Соборъ 1666 года говорить о себѣ, что на немъ, кромѣ архіереевъ, присутствовали „и отъ прочихъ чиновъ нарочитіи мужи: архимандрити, и игумени и протопопы“ ²⁾. Въ числѣ членовъ собора 1667 года прямо называются между другими и протопопы ³⁾. Соборное разрѣшеніе Сильвестра Медведева состоялось въ присутствіи не только архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ, но „и священнопресвитеровъ и всего священнаго клира“ ⁴⁾.

Что вмѣстѣ съ протопопами на соборахъ присутствовали и другіе члены клира, на это имѣются прямыя указанія въ самыхъ актахъ нѣкоторыхъ соборныхъ дѣяній. Такъ на столбовомъ соборѣ, говорятъ его дѣянія, присутствовали не только протопопы, но „и попы“. На соборѣ 1653 года, противъ Неронова, были архіереи, архимандриты, игумены „со протопопы и іереи“. Кромѣ того на этомъ же соборѣ присутствовалъ патріаршій архидіаконъ Григорій „съ своими совѣтниками“, причемъ Григорій съ совѣтниками даже вмѣшивался въ судебныя соборныя пренія, чѣмъ очень возмущался Нероновъ ⁵⁾. На соборѣ 1656 года противъ Неронова были не только протопопы, но „къ симъ же и священницы и діакони мнози, елико ихъ случися быти“. На соборѣ того же 1656 года объ учрежденіи архіерейскихъ кааедръ въ Смоленскѣ и Вяткѣ и о печатаніи новоисправленнаго Потребника, присутствовали, кромѣ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ „и прочіи священнаго причта“ ⁶⁾. На соборѣ по поводу разрѣшенія Сильвестра Медвѣдева присутствовали кромѣ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ „и священнопротопресвитеры со всѣмъ священнымъ клиромъ“.

Правда о присутствіи клира въ большинствѣ соборныхъ дѣяній прямо во все не упоминается, чаще упоминаются, какъ мы видѣли, только протопопы. Но это потому, что протопопы тогда причислялись „къ нарочитымъ мужамъ“, почему они иногда даже подписывались подъ соборными дѣяніями. Но что и другіе члены клира—соборные и приходскіе

¹⁾ Матер. для ист. раск. т. I, стр. 45.

²⁾ Матер. для ист. раск. т. II, стр. 207.

³⁾ Матер. для ист. раск. т. II, стр. 170.

⁴⁾ А. И. т. V, № 194.

⁵⁾ Матер. для ист. раск. т. I, стр. 45, 49, 128.

⁶⁾ Матер. для ист. раск. т. I, стр. 11.

священники и діаконы, тоже присутствовали на соборахъ, это не подлежитъ сомнѣнію, только они, какъ не привилегированныя лица, не причислявшіяся къ нарочитымъ мужамъ, выдѣлялись въ особую безличную группу, обычно обозначаемую въ соборныхъ актахъ терминомъ „весь освященный соборъ“.

Терминъ „освященный соборъ“ употреблялся у насъ въ различныхъ значеніяхъ. Когда въ какомъ либо актѣ или документѣ говорится, что освященный соборъ постановилъ, уложилъ, утвердилъ то-то и то-то, причемъ не указывается на составъ собора т. е. не перечисляются группы участвовавшихъ въ немъ лицъ, то подъ терминомъ освященный соборъ (иногда „священный“, „святый“) разумѣлась вся совокупность духовныхъ членовъ собора, или церковный соборъ вообще, изъ кого бы онъ ни состоялъ, и въ этомъ смыслѣ всякій церковный соборъ можно было назвать освященнымъ. Когда въ соборныхъ актахъ и другихъ документахъ говорилось, что на соборѣ присутствовали такіе-то архіереи, которые перечисляются по именному, и затѣмъ добавлялось „и весь освященный соборъ“; то въ такихъ случаяхъ подъ освященными соборами разумѣлись не архіереи, какъ уже выдѣленные въ особую группу и поименованные, а всѣ остальные духовные члены собора. Когда говорится, что присутствовали на соборѣ архіереи, архимандриты, игумены „и весь освященный соборъ“, то подъ послѣднимъ разумѣется одно бѣлое духовенство, такъ какъ другіе члены собора уже выдѣлены изъ его состава и отдѣльно поименованы по ихъ іерархическимъ группамъ. Въ нѣкоторыхъ соборныхъ актахъ къ архіереямъ, архимандритамъ и игуменамъ, присоединяется еще особая группа: протопоповъ и вслѣдъ затѣмъ прибавляется „и весь освященный соборъ“. Въ такихъ случаяхъ подъ освященнымъ соборомъ, такъ какъ протопопы выдѣлены въ особую группу, разумѣется рядовое соборное и приходское духовенство. Наконецъ есть и такіе соборные акты, которые въ числѣ членовъ собора указываютъ не только архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ, но и священниковъ и діаконъ, или вообще „священный клиръ“, „священный причтъ“, т. е. іерархически и въ отдѣльности перечисляютъ всѣхъ возможныхъ духовныхъ членовъ собора; то въ такихъ актахъ, вслѣдъ за перечисленіемъ всѣхъ группъ

присутствующихъ членовъ собора, уже никогда не встрѣчается обычнаго въ другихъ актахъ добавленія—„и весь освященный соборъ“, такъ какъ это добавленіе въ указанныхъ случаяхъ было бы не умѣстно и совершенно излишне.

Такимъ образомъ терминъ „освященный соборъ“ употреблялся у насъ въ XVI и XVII вѣкахъ въ очень различныхъ смыслахъ, то болѣе въ широкомъ, то болѣе въ узкомъ и даже въ узко-спеціальномъ смыслѣ. Этимъ терминомъ въ соборныхъ актахъ означался то весь составъ собора, то большія или меньшія его части, то спеціально только бѣлое духовенство. Укажемъ нѣкоторыя свидѣтельства фактически подтверждающія высказанныя нами положенія.

Въ соборномъ опредѣленіи 1503 года о не взиманіи съ священнослужителей мзды за хиротонію, составъ собора опредѣляется такъ: „мы Іоаннъ Божіею милостію государь всея Русіи, и сынъ мой князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи, поговоря съ Симономъ митрополитомъ всеа Русіи, и со архіепискупомъ Генадіемъ Великаго Новгорода и Пскова (затѣмъ поименно перечисляются и другіе бывшіе на соборѣ епископы)... и со архимандриты, и со игумены, и со *всѣмъ священнымъ соборомъ*... уложили есмь и укрѣпили“ ¹⁾. Точно въ тѣхъ же выраженіяхъ говорится о составѣ собора о вдовыхъ попахъ и дьяконахъ ²⁾. Въ своемъ окружномъ посланіи 1547 года объ установленіи празднованія новымъ русскимъ святымъ, митрополитъ Макарій говоритъ, что „повелѣніемъ господина и сына нашего смиренія“ великаго князя и по совѣту съ епископами, которые и перечисляются“, и съ честными архимандриты, и съ честными игумены, и *совсѣмъ священнымъ соборомъ русскія митрополія*“ (т. е. съ духовенствомъ кафедральнаго митрополичьяго собора?) установили праздновать новымъ русскимъ святымъ ³⁾. На Стоглавомъ соборѣ царь говорилъ: „по повелѣнію нашему архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и пустынники, и духовные старцы, и протопопы и попы и *совсѣми освященными соборы всего нашего російскаго царствія* въ

¹⁾ А. Э. т. 1, № 382.

²⁾ А. Э. т. 1, № 383.

³⁾ А. Э. т. 1, № 213.

царствующемъ градѣ Москвѣ собрашася“ ¹⁾. Соборъ 1554 года противъ Башкина и другихъ происходилъ въ присутствіи царя, его братьевъ, бояръ, митрополита, другихъ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ „и *совѣсть священнымъ соборомъ* рускія митрополія“ ²⁾. Въ грамотѣ 1564 года о выборѣ на мѣсто умершаго Макарія новаго митрополита и о бѣломъ клобукѣ, царь говоритъ: „повелѣхомъ снитися преосвященнымъ архіепископомъ, и епископомъ, и честнѣйшимъ архимандритомъ и игуменомъ, и *всѣмъ освященному собору*“ ³⁾. Или: „лѣта 7072 (1564) февраля въ 20 день, приговорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи, и съ своимъ сыномъ царевичемъ Иваномъ, и съ своими богомольцы съ архіепископы и епископы, и съ архимандриты, и съ игумены, и *совѣсть освященнымъ соборомъ*, и со всѣми бояры, какъ быти чину на постановленіи митрополита“ ⁴⁾. Въ уложенной грамотѣ 1589 года объ учрежденіи у насъ патріаршества говорится, что царь поручилъ совершить это великое дѣло константинопольскому патріарху Іереміи „по совѣту съ нами (т. е. государемъ) и съ первопрестольникомъ Іевомъ... и съ архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и *совѣсть освященнымъ соборомъ* нашего великаго російскаго и греческаго царствія“ ⁵⁾. Соборное дѣяніе 1649 года о единогласіи, перечисливъ всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, къ этому перечисленію присовокупляетъ „и со всѣмъ освященнымъ соборомъ“. Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ другихъ актахъ и дѣяніяхъ соборовъ, въ нихъ всегда указывается, какъ особая самостоятельная часть въ составѣ членовъ собора „освященный соборъ“ т. е. ближайшимъ образомъ соборный клиръ, къ которому премыкало и приходское духовенство.

Что подъ освященнымъ соборомъ въ соборныхъ дѣяніяхъ, въ указанныхъ нами случаяхъ, дѣйствительно разумѣется бѣлое и по преимуществу соборное духовенство или соборяне, какъ отдѣльная и самостоятельная группа относительно

1) Изд. братства св. Петра, стр. 42—43.

2) А. Э. т. 1, № 239.

3) А. И. т. 1, № 173.

4) А. Э. т. 1, № 264.

5) Собр. госуд. грам. и дог. т. II, № 59.

другихъ членовъ собора, это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ подтверждается множествомъ несомнѣнныхъ данныхъ. Напримѣръ говорится: „приговорилъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всея Руси самодержецъ, со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ всеа Русіи: въ недѣлю седьмую повелицѣ дни быти въ пречистой соборному моленію со звономъ, *а пяти вѣсѣмъ освященному собору*: митрополиту Макарію и архіепископу казанскому и свѣяжскому Гурью, и крутицкому владыкѣ Нифонту, и архимандритомъ, и игуменомъ, *и всему освященному собору*“ ¹⁾. Очевидно въ послѣднемъ случаѣ подъ „всѣмъ освященнымъ соборомъ“, который долженъ пѣть вмѣстѣ тоже „съ освященнымъ соборомъ“, составъ котораго точно указанъ, разумѣется соборный клиръ—соборяне. Въ актахъ объ отпущкѣ въ Казань (1555 г.) архіепископа Гурія говорится, что царь и митрополитъ „со благословеніемъ и о Христѣ цѣлованіемъ архіепископа казанскаго отпускаетъ, съ его архимандриты и съ *его освященнымъ соборомъ*“ ²⁾. Въ 1649 году царь Алексѣй Михайловичъ предписываетъ вологодскому архіепископу Маркеллу о празднованіи явленію чудотворной иконы Казанской Богородицы: „и какъ къ тебѣ наша грамота придетъ, и ты бѣ, богомолецъ нашъ, въ соборной церкви, *со вѣсѣмъ освященнымъ соборомъ*“ велѣлъ праздновать ³⁾. Въ 1660 году по поводу побѣды надъ поляками Алексѣй Михайловичъ предписываетъ архіепископу псковскому Макарію молебствовать „*со вѣсѣмъ освященнымъ соборомъ*“ ⁴⁾. Въ 1668 году, 6 іюня, оставлявшаго Москву антiохійскаго патріарха Макарія провожали съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора патріархи: александрійскій Паисій, московскій Іоасафъ съ митрополитами, епископами, архимандритами, игуменами, которые всѣ перечисляются поименно“ „и со вѣсѣмъ освященнымъ соборомъ“, причѣмъ запись поясняетъ, кто именно разумѣется подъ освященнымъ соборомъ: „большаго собора протопопъ Михайло, архангельскаго собора протопопъ Кондрать и вѣсѣхъ соборовъ протопопы и священники, отъ приходскихъ цер-

¹⁾ А. Э. т. I, № 241.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ А. Э. т. IV, № 40.

⁴⁾ А. Э. т. IV, 119, стр. 165.

квей священники“ т. е. бѣлое по преимуществу соборное духовенство, неисключая и приходскихъ священниковъ ¹⁾).

Очевидно при каждомъ епархіальномъ архіереѣ древней Руси былъ свой собственный „освященный соборъ“, какое названіе приурочивалось по преимуществу къ клиру каедральнаго собора и къ клиру вообще. Когда царь Иванъ Васильевичъ заявляетъ, что на Стоглавый соборъ имъ созваны, между другими, „протопопы и попы со всѣми освященными соборы всего нашего російскаго царствія“, то это значитъ, что онъ приказалъ епархіальнымъ архіереямъ пріѣхать каждому въ Москву на соборъ съ своимъ освященнымъ соборомъ т. е. съ клиромъ своего каедральнаго собора. Поэтому иногда выраженіе „освященный соборъ“ замѣняется, въ такихъ случаяхъ, равнозначущимъ и нынѣ употребительнымъ выраженіемъ—соборяне. На похоронахъ царевны Ирины въ 1673 году шли: патріархъ, митрополиты, архіепископы „и иные власти съ соборяны“ ²⁾).

Такимъ образомъ представители бѣлаго духовенства обязательно входили въ составъ членовъ настоящихъ соборовъ XVI и XVII столѣтій и обозначались въ соборныхъ актахъ и дѣяніяхъ, когда перечислялись члены собора, однимъ и тѣмъ же терминомъ: „весь освященный соборъ“, исключая тѣхъ случаевъ, когда они или прямо назывались по своему званію: протопопы, іереи, діаконы, или когда названіе—освященный соборъ замѣнялось равнозначущимъ: „священный причтъ“, „священный клиръ“.

Что же касается той роли, какую бѣлое духовенство играло на соборахъ, то ни откуда не видно, чтобы она была активной и дѣятельною; повидимому и бѣлое духовенство, такъ же какъ и черное, было на соборахъ пассивнымъ и безгласнымъ, его значеніе было болѣе декоративное.

На вопросъ, почему терминъ „освященный соборъ“, при перечисленіи членовъ собора, приурочивается по преимуществу къ бѣлому духовенству, можно отвѣтить слѣдующимъ соображеніемъ: приурочиваніе названія „освященный соборъ“ къ бѣлому духовенству имѣетъ за себя очень далекое прои-

¹⁾ Дворцовые разряды, т. III, стр. 769—773. 818—819 и др. Собр. госуд. гр. и дог. т. II, №№ 92, 228, 229, 236, 239, 241, 251, 275.

²⁾ Дворцовые разряды, т. IV, стр. 76, 154.

лое. Оно говоритъ, что въ древнее время освященный соборъ, какъ соборъ чисто епархіальный, составлялся изъ бѣлаго приходскаго духовенства данной епархіи подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа. Послѣдній собиралъ подвѣдомственное ему приходское духовенство въ извѣстные сроки для архипастырскаго наученія и назиданія его по дѣламъ, вѣры и благочестія, для совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія различныхъ дѣлъ мѣстнаго церковнаго управленія, суда, устройства и упорядоченія приходской благотворительности ¹⁾. Эти епархіальные соборы изъ бѣлаго приходскаго духовенства, въ средѣ котораго очень рано стало выдвигаться на первое мѣсто, ради постоянной близости къ епископу, соборное духовенство того города, гдѣ жилъ епископъ, въ древнее время получили названіе освященныхъ соборовъ, почему и въ позднѣйшее время это названіе по преимуществу усвоялось бѣлому духовенству и соборному прежде всего. Повидимому мѣстные епархіальные соборы изъ приходскаго духовенства, получившіе названіе освященнаго собора, имѣли въ своей средѣ и мірскихъ лицъ, причислявшихся къ клиру, но не имѣвшихъ священнаго сана. На послѣднее обстоятельство указываютъ нѣкоторыя позднѣйшія грамоты, относящіяся къ началу XVII вѣка, въ которыхъ къ освященному собору причисляются и лица, не имѣвшія священнаго сана. Такъ въ 1611 году съ воззваніемъ на Вологду обращаются нижегородскіе архимандриты, игумены, протопопы, попы „и весь освященный соборъ“, въ составъ котораго, очевидно, входили еще какія-то лица, помимо архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и поповъ. Въ грамотѣ изъ Ярославля на Вологду говорится: „господамъ на Вологду: архимандритамъ, и игуменамъ, и протопопамъ, и попамъ, и всему освященному собору“. Окружная грамота Троицы-Сергіева монастыря архимандрита Діонисія и келаря Аврамія Палицына во всѣ русскія города адресовывается: „архимандритамъ, и игуменамъ, и протопопамъ, и попамъ, и дьяконамъ, и всему освященному собору“ ²⁾. Здѣсь пере-

¹⁾ Подобные епархіальные соборы изъ приходскаго духовенства собирались у насъ и въ позднѣйшее время въ такъ называемое „сборное“ воскресенье, хотя характеръ этихъ позднѣйшихъ „сборовъ“ уже былъ другой.

²⁾ Собр. гссуд. и дог. т. II, стр. 499, 506—507, 510, 577.

числены всѣ имѣющія священныя санъ лица, и однако отъ нихъ отдѣльно находится еще обращеніе къ освященному собору, который, очевидно, мыслится составителями грамотъ какъ установленіе, имѣвшее въ своемъ составѣ и лицъ не имѣвшихъ священнаго сана.

Терминъ „освященный соборъ“ обозначая только бѣлое духовенство, тѣмъ легче могъ быть перенесенъ потомъ на всякій вообще церковный соборъ, что самые епископы, составлявшіе главную неизмѣнно обязательную силу церковныхъ соборовъ, причислялись у насъ въ старину не къ черному, какъ теперь, а къ бѣлому духовенству, и даже въ позднѣйшихъ сравнительно документахъ, въ противоположность *властямъ чернымъ—монастырскимъ*, называются „*бѣлыми властями*“ ¹⁾. Патріархъ Филаретъ Никитичъ, вмѣстѣ съ митрополитами, архимандритами и игуменами, часто присутствовалъ на царскихъ приѣмахъ иностранныхъ пословъ, а иногда и самъ принималъ ихъ у себя. Это обстоятельство въ Дворцовыхъ разрядахъ отмѣчается такъ: по правую сторону государя сидѣлъ Филаретъ Никитичъ на своемъ мѣстѣ; „по той же по большой лавкѣ сидѣли власти *бѣлыя и черныя*: митрополиты, и архимандриты, и игумены“. Очевидно здѣсь подъ бѣлыми властями разумѣются митрополиты, подъ черными—архимандриты и игумены. Это подтверждается и другими данными подобнаго рода. Такъ турецкаго посла грека. Өому Контакузина принимаетъ у себя государь вмѣстѣ съ патріархомъ: „а при государѣ и при великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ были въ полатѣ: Паисій митрополитъ Селунскій, Павелъ митрополитъ крутицкій, Аверкій митрополитъ верійскій, *и черныя власти*“. Въ другой записи, при

¹⁾ Епископы въ нашихъ старинныхъ документахъ обыкновенно титулуются: преосвященными, а протопопы: просто: священными; клиръ: священный клиръ, священный причтъ; все вообще бѣлое духовенство: священный или освященный соборъ. Архимандриты же и игумены обыкновенно называются: честными, честнѣйшими, преподобными, такъ что титулъ: священно-архимандритъ въ старое время не употблялся и раза два встрѣчается только уже во второй половинѣ XVII вѣка. Очевидно самый титулъ приурочивалъ архіереевъ къ бѣлому, а не черному духовенству. Впрочемъ архіереи въ древней Руси назывались иногда, въ отличіе ихъ какъ отъ бѣлаго—женатаго духовенства, такъ и отъ чернаго—монашествующаго: *пестрыя власти*.

пріемъ датскаго посла говорится, что съ патріархомъ тогда были: крутицкій митрополитъ Павелъ, севастіійскій митрополитъ, верійскій митрополитъ и черныя власти: архимандриты и игумены“¹⁾).

Кромѣ епископовъ, бѣлаго и чернаго духовенства на соборахъ, хотя бы и не на всѣхъ, присутствовали и міряне, не отдѣльныя только лица: какой-либо бояринъ и дьякъ, которые, какъ представители государя, обязательно были на всѣхъ соборахъ и играли на нихъ роль нынѣшняго оберъ-прокурора Св. Синода,—но цѣлый опредѣленный классъ мірскихъ людей, являвшихся на церковные соборы вмѣстѣ съ государемъ. Это были члены боярской думы: бояре, окольниковые и думные люди, или, какъ ихъ иногда называютъ соборные акты, „преизящный царскій синклитъ“. Такъ на столбовомъ соборѣ присутствовали „братья государя, князи, бояри и воины“. Но соборѣ противъ Башкина вмѣстѣ съ царемъ и духовенствомъ присутствовали братья государя и бояре. На соборѣ 1564 года государь былъ съ своимъ сыномъ Иваномъ „и совѣми бояры“. Бояре присутствовали на соборахъ 1573, 1581 и 1584 года, на которыхъ обсуждался вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ. На соборѣ 1666 года, открытомъ 19 апрѣля, кромѣ духовныхъ лицъ присутствовалъ и царскій синклитъ: князи, бояре, окольниковые и думные люди. Въ томъ же 1666 году 1-го декабря государь указалъ быть другому собору на Никона патріарха въ своей государевѣ столовой избѣ“. А на томъ соборѣ указалъ быть преосвященнымъ московскимъ и греческимъ митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ, и архимандритомъ, и его царскаго величества бояромъ, и окольниковымъ и думнымъ людямъ“²⁾.

Можно было бы думать, что бояре, окольниковые и думные люди присутствовали на церковныхъ соборахъ только какъ свита государя, составляя его личную, торжественную обстановку, требуемую придворнымъ этикетомъ. За такое пониманіе дѣла повидимому говорить то обстоятельство, что „синклитъ“ являлся на церковныхъ соборахъ только тогда, когда на соборныхъ засѣданіяхъ присутствовалъ самъ царь. Но

1) Т. II, стр. 129, 222, 251, 263—264, 277 и др.

2) Гиббенетъ: Дѣло патр. Никона, т. II, стр. 1002.

если послѣдній оставлялъ соборъ, то вмѣстѣ съ нимъ его обыкновенно оставляли и царскіе синклитики, при чемъ и самыя соборныя засѣданія, когда на нихъ присутствовалъ царь, обязательно происходили въ царскихъ палатахъ, послѣ же его удаленія переводились въ патріаршую крестовую палату. Соборъ 1666 года, напримѣръ, открытъ былъ государемъ 29 апрѣля въ царской столовой палатѣ въ присутствіи бояръ, окольничихъ и думныхъ людей. Но на второмъ и послѣдующихъ соборныхъ засѣданіяхъ царь уже не присутствуетъ, а вмѣстѣ съ нимъ отсутствуетъ и синклитъ, причемъ соборныя засѣданія изъ царскаго дворца переводятся въ патріаршую крестовую палату. Такимъ образомъ бояре, окольничіе и думные люди были на церковныхъ соборахъ какъ будто не членами его, а только свитою при государѣ. Но такъ понимать дѣло было бы несправедливо. Въ разныхъ документахъ и въ нѣкоторыхъ соборныхъ дѣяніяхъ, сохранились указанія, что бояре, окольничіе и думные люди были дѣйствительными членами соборовъ, и этому обстоятельству сами соборы придавали особое значеніе. Напримѣръ, въ грамотѣ митрополита Макарія 1554 года въ Соловецкій монастырь о заточеніи Артемія, говорится, что царь Иванъ Васильевичъ“ съ нашимъ смиреніемъ, и со архіепископомъ, и епископы, и совѣмъ освященнымъ соборомъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царскихъ его палатахъ, *соборовавъ* съ ними, и съ *братьею и совѣми бояры* на богопротивнаго, лукаваго и безбожнаго еретика и отступника православныя вѣры Матѣея Башкина и на его единомысленниковъ“ ¹⁾. Здѣсь братья государя и всѣ его бояре ставятся, какъ участники собора по строго церковному дѣлу, наравнѣ съ архіереями и другими духовными членами собора. Соборное уложеніе 1580 года о монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ говоритъ: „сего ради со благочестивымъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичъ всеа Русіи, и съ его сыномъ царевичемъ со княземъ Иваномъ, мы, преосвященный Антоній митрополитъ всеа Русіи, и совѣмъ освященнымъ соборомъ, и *совѣмъ царскимъ синклитомъ* уложихомъ сие“ ²⁾. Опять царскій синклитъ ставится равнозначущимъ

1) А. Э. т. I, № 239, стр. 250.

2) Собр. госуд. гр. и дог. т. I, стр. 585.

съ другими духовными членами собора. На соборѣ 1654 г. на которомъ рѣшался въ высшей степени важный чисто-церковный вопросъ: нужна или нѣтъ предлагаемая Никономъ церковная реформа, присутствовалъ и царскій синклитъ, на какое обстоятельство счелъ нужнымъ указать соборъ 1666 года въ своемъ предсоборномъ собраніи ¹⁾. Открывая 29 апрѣля 1666 года соборъ царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ принести на соборъ „богодуховенную книгу Хризовулъ именованную“, которая представляла изъ себя извѣстное дѣяніе константинопольскаго собора объ учрежденіи у насъ патріаршества. Сказавъ рѣчь къ собору и прочитавъ затѣмъ вслухъ поданный ему Хризовулъ царь, по прочтеніи заключающагося въ немъ символа вѣры, „сотвори вопросъ къ архіереомъ и бояромъ: тако-ли символъ святыи и прочія догматы по написанному въ Хризовулѣ держать?“ Когда на этотъ вопросъ царя, обращенный одинаково и къ архіереямъ и боярамъ, Питиримъ, митрополитъ Новгородскій, отвѣтилъ отъ лица собора: „такое вѣримъ, тако держимъ“, тогда „благочестивый скипетродержецъ цѣловавъ символъ святыи въ Хризовулѣ, и вручи ѿ преосвященному собору, его же, по чину цѣловавше архіереи, *предаша и благороднымъ бояромъ, окольничимъ и думнымъ людемъ, кое же цѣловати*“ ²⁾. Очевидно, что царь своихъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, присутствовавшихъ на апрѣльскомъ засѣданіи церковнаго собора 1666 года, считалъ вполне равноправными съ архіереями, почему и обращается съ вопросомъ чисто церковнымъ: о новоисправленномъ символѣ и другихъ догматахъ къ архіереямъ и боярамъ вмѣстѣ, не дѣлая между ними никакого различія. И когда на свой вопросъ государь получилъ утвердительный отвѣтъ, онъ, поцѣловавъ самъ Хризовулъ, передаетъ его для цѣлованія всѣмъ архіереямъ, боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ, что имѣло, очевидно, смыслъ нынѣшняго поименнаго голосованія вопроса, причемъ бояре, окольничіе и думные люди голосовали наравнѣ съ архіереями, какъ полноправные на соборѣ съ ними лица.—Соборъ 1666 года издалъ „наставленіе благочинія церковнаго“, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ и слѣ-

¹⁾ Матер. для ист. раск. т. II, стр. 35.

²⁾ Матер. для ист. раск. т. II, стр. 73—77.

дующее: „нынѣ мы сошедшеся испытахомъ подробну, при благочестивѣйшемъ государѣ нашемъ... *и при всемъ его царскомъ синклитѣ*, чтуще славянскія наши древнія рукописныя книги... и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новопечатныхъ книгахъ и въ чинѣхъ церковныхъ обрѣтохомъ“ ¹⁾. Здѣсь самъ соборъ, какъ на доказательство правильности произведенныхъ книжныхъ и обрядовыхъ церковныхъ исправленій указываетъ на то обстоятельство, что провѣрка этихъ исправленій производилась на соборѣ между прочимъ „и при всемъ царскомъ синклитѣ“, который значить, призывается въ свидѣтели правильности церковныхъ исправленій, какъ дѣйствительный участникъ соборныхъ дѣяній. На другомъ соборѣ въ томъ же 1666 году, на которомъ присутствовали и восточные патріархи, читанъ былъ въ присутствіи царя и его синклита, свитокъ отвѣтовъ восточныхъ патріарховъ на предложенные имъ вопросы о власти царской и патріаршей. Когда чтеніе свитка кончилось, говоритъ современная запись соборныхъ дѣяній, восточные патріархи обратились къ собору съ вопросомъ: „и по сему свитку бывший патріархъ Никонъ въ отсутствіи своемъ съ патріаршескаго престола волею своею безо всякіе церковныя вины и безъ повелѣнія царскаго величества и безъ совѣту всего освященнаго собора—повиненъ-ли? „И преосвященные митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, *и царскаго величества бояря, и окольничіе, и думные люди говорили*, что по тѣмъ ихъ патріаршескимъ присланнымъ свиткомъ, за ихъ руками, бывший Никонъ патріархъ повиненъ во всемъ и отъ патріаршества имѣеть быти отлученъ“ ²⁾. Значить на соборѣ бояре, окольничіе и думные люди подавали, когда это требовалось, свой голосъ наравнѣ съ архіереями, какъ вполне равноправные имъ члены собора. Во время самага соборнаго суда надъ Никономъ, когда оглашено было заявленіе Никона, что онъ считаетъ русскую церковь уклонившеюся въ латинство, такъ какъ въ ней тогда самымъ виднымъ дѣятелемъ былъ Паисій Лигаридъ, весь пропитанный латинствомъ; то, говоритъ современная запись соборныхъ

¹⁾ Матер. для ист. раск. т. II, стр. 125.

²⁾ Гиббенегъ, Дѣло патр. Никона, т. II, стр. 1000—1001.

дѣяній, „великій государь и весь освященный соборъ и его царскаго величества синклитъ говорили святѣйшимъ патріархамъ, что бывшій Никонъ патріархъ писалъ и называлъ ихъ всѣхъ еретиками, а не одного газскаго митрополита, и чтобъ въ томъ учинили указъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“. Еще такой же случай на томъ же соборѣ: „и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и думные люди Никону патріарху говорили: какъ онъ не утѣшитца Бога, непристойные слова говорить и великаго государя безчестить“¹⁾.

Изъ приведенныхъ фактовъ очевидно, что бояре, окольничіе и думные люди не просто только присутствовали на церковныхъ соборахъ, какъ свита государя, но были такими же дѣйствительными членами соборовъ, какъ и архіереи и, когда это требовалось, наравнѣ съ ними принимали участіе въ рѣшеніи поставленныхъ на соборѣ вопросовъ.

Предметомъ занятій истинныхъ или настоящихъ соборовъ служили вопросы вѣры и благочестія, подъ которыми у насъ, за однимъ-двумя исключеніями, всегда разумѣлись вопросы церковно-обрядовые, касавшіеся правильнаго совершенія церковныхъ службъ, соблюденія церковныхъ уставовъ и предписаній, измѣненія извѣстныхъ церковныхъ обрядовъ и чиновъ, въ связи съ исправленіями церковно-богослужебныхъ книгъ; вопросы о церковномъ управленіи и органахъ управленія, о недостаткахъ и исправленіи жизни духовенства и всего народа и т. под. Вообще эти соборы обсуждали и рѣшали всѣ дѣла, имѣвшія обще-церковное значеніе, опредѣляли нормы и правила обще-церковной жизни и дѣятельности, всего церковнаго строя и управленія, такъ какъ именно въ нихъ сосредоточена была вся организаціонная, законодательная и нормирующая обще-церковная дѣятельность тогдашней церковной правительственной власти.

Такимъ образомъ истинный или настоящій церковный соборъ, имѣвшій важность и значеніе для всей русской церкви, для всѣхъ сторонъ церковно-религіозной жизни цѣлаго народа, соборъ церковный законодатель и устроитель, составлялся: изъ государя, изъ митрополита, а потомъ патріарха; изъ всѣхъ по возможности епархіальныхъ архіереевъ; изъ

¹⁾ Гиббенетъ, Дѣло патр. Никона, т. II, стр. 1019, 1075.

архимандритовъ и игуменовъ разныхъ монастырей, къ которымъ иногда присоединялись монастырскіе соборные старцы, а иногда и старцы извѣстные своею благочестивою жизнію, или своими знаніями и образованностію; изъ бѣлаго духовенства какъ соборнаго, такъ и рядоваго приходскаго; изъ мірянъ-членовъ боярскаго думы. Никакихъ ранѣе опредѣленныхъ нормъ, чтобы изъ каждой указанной группы присутствовавшихъ на соборѣ вызывать обязательно столько-то и именно такихъ-то лицъ, совсѣмъ не было; старались, чтобы на соборѣ по возможности представлены были всѣ группы, особенно изъ духовенства, но кто именно и сколько, всегда зависѣло исключительно отъ воли и усмотрѣнія государя. Если предметъ соборныхъ засѣданій казался ему очень важнымъ, онъ могъ вызвать на соборъ больше присутствующихъ, если казался менѣе важнымъ, то онъ могъ вызвать и меньшее число присутствующихъ. Точно также отъ царя зависѣло вызвать членовъ одной группы въ болѣе усиленныхъ размѣрахъ, чѣмъ членовъ другой группы. Словомъ ничего разъ точно опредѣленнаго и постоянно твердаго и неизмѣннаго въ этомъ отношеніи не существовало: руководились обычаемъ, предшествовавшими примѣрами, наличностію данныхъ обстоятельствъ, а главнымъ образомъ, какъ мы сказали, личною волею и усмотрѣніемъ государя. При назначеніи въ члены собора цѣнилось не лицо, принимались во вниманіе не личныя качества членовъ—ихъ знаніе, широкое знакомство съ церковными дѣлами, ихъ убѣжденія, заинтересованность въ возбужденномъ вопросѣ, а единственно: для архіереевъ—ихъ санъ, для настоятелей монастырей—важность и извѣстность ихъ обителей, для бѣлаго духовенства—принадлежность къ извѣстнымъ по преимуществу московскимъ кремлевскимъ соборамъ, для мірянъ—принадлежность къ боярскому думѣ. Вообще какъ скоро человѣкъ занималъ извѣстный церковно-іерархическій постъ: былъ архіерей, настоятель извѣстнаго монастыря, протопопъ извѣстнаго московскаго собора, а для свѣтскихъ—членъ боярскаго думы, онъ обязательно дѣлался членомъ собора, каковы бы ни были его личныя качества и свойства, пусть самыя не нужныя и для собора непригодныя,—это было безразлично, такой человѣкъ все-таки дѣлался членомъ собора въ силу одного своего извѣстнаго оффиціального по-

ложенія. Конечно можно было вмѣсто одного архіерея вызвать на соборъ другого, вмѣсто настоятеля одного монастыря, вызвать настоятеля другого, вмѣсто протопоповъ и клира однихъ соборовъ вызвать протопоповъ и клиръ другихъ соборовъ; но сущность дѣла отъ этаго мало измѣнялась. Понятно, какъ невыгодно такой порядокъ назначенія членовъ соборовъ, отзывался на самой соборной дѣятельности. Мы не говоримъ уже о томъ, что подобный порядокъ допускалъ возможность со стороны свѣтской власти нѣкотораго, въ извѣстныхъ цѣляхъ, искусственнаго подбора членовъ собора; но и помимо этаго: при такихъ порядкахъ на соборъ въ большинствѣ являлись лица не убѣжденія, не интереса по затронутымъ не ими и можетъ быть совершенно чуждымъ или безразличнымъ для нихъ вопросамъ, и потому люди всячески не старавшіеся глубже, всестороннѣе и безпристрастнѣе изучить, освѣтить и порѣшить тотъ или другой вопросъ, а люди отбывавшіе неизбѣжную возложенную на нихъ повинность. Ихъ канцелярски-казенно вызывали на соборъ для рѣшенія не ими возбужденныхъ вопросовъ, и они обсуждали и рѣшали ихъ тоже казенно-чиновнически, не вкладывая въ это дѣло своей души и своего сердца; и это тѣмъ болѣе, что члены собора прекрасно знали, что дѣйствительную душу всякаго собора, его главную заправляющую и все рѣшающую силу составляетъ никто иной, какъ самъ великій государь, къ выясненію отношеній котораго къ церковнымъ соборамъ мы теперь и перейдемъ.

Главную роль во всѣхъ церковныхъ соборахъ московской Руси XVI и XVII столѣтій игралъ государь, безъ воли и согласія котораго не могъ состояться ни одинъ церковный соборъ, равно какъ и соборныя постановленія безъ его одобренія не могли получить силы закона. Причина этаго явленія коренилась въ тѣхъ особыхъ представленіяхъ о царѣ, какія имѣла древняя Русь, и по которымъ царю принадлежить всецѣлая забота не только о дѣлахъ государственныхъ, но въ равной мѣрѣ и о дѣлахъ церковныхъ. Царь есть единственный источникъ всякаго закова, какъ гражданскаго, такъ и церковнаго, такъ какъ онъ, по мнѣнію древней Руси, былъ намѣстникомъ Бога на землѣ и ему Господь, какъ своему намѣстнику, вручилъ заботу и попеченіе не только о дѣлахъ государственныхъ, но и о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ.

Іосифъ Волоцкій о царяхъ выражается такъ: „бози бо есте (цари) и сынове Вышняго. Васъ бо (царей) Богъ въ себе мѣсто посади на престолѣ своемъ... Царь убо естествомъ подобенъ есть всѣмъ человѣкомъ, властію же подобенъ есть вышнему Богу... Господь Богъ устроилъ царя въ свое мѣсто, и посадилъ на царскомъ престолѣ, судъ и милость предасть ему, и церковное и монастырское, и всего православнаго государства и всея рускія земли власть и попеченіе вручилъ ему“ ¹⁾. При вѣнчаніи на царство Θεодора Ивановича (1584 г.) митрополитъ между прочимъ говорилъ ему: „васъ (царей) Господь Богъ въ себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ, посади, милость и животъ положи у васъ“ ²⁾. Протопопъ Іоаннъ Нероновъ пишетъ государю Алексѣю Михайловичу отъ 27 февраля 1654 года: „припадаю, молю твое благородіе, о равноапостольне, послушати изволи въ сокрушеніи сердца вопіющаго ти и слезный источникъ проливающаго ти, государю, и яко богу по Божѣ прибѣгающаго къ державѣ твоей... О благочестивый царю, иже воистину *по Божѣ бози*“. Другой противникъ патріарха Никона—Лазарь училъ, что власть царя божественна, и что „якоже отстоитъ небо отъ земли, и солнце выше луны и больши свѣтомъ есть: сиче и царская божественная власть вышши и больши прочихъ властей“. Гдѣ нѣтъ царя, или гдѣ царская власть восхищена другими, тамъ, по мнѣнію Лазаря, царствуетъ антихристъ“. Егда въ Римѣ, говоритъ онъ, духовный чловѣкъ—папа восхити на ся царскую Божию власть: и оттолѣ антихристово властительство есть въ Римѣ. Сиче бо и о Цареградѣ: яко Божія царскія власти не имѣють“. Инокъ Амвросій пишетъ государю Алексѣю Михайловичу: „вся тягота церковная нынѣ на твоей выи виситъ; а на властей нынѣ ни на которыхъ нечево смотрѣтъ—времени служатъ, а напередъ не озираются бѣдніи пастуси“ ³⁾.

Церковные наши соборы, съ своей стороны, тоже проповѣдывали, что вѣдѣнію царя подлежатъ всѣ церковныя дѣла и самые церковные соборы. Такъ въ постановленіяхъ собора

1) И. Хрушева: Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Савина, стр. 201 и 226.

2) Собр. госуд. грам. и доч. т. II, № 51, стр. 81.

3) Матер. для ист. раск. т. I, стр. 53, 60. т. IV, стр. 251, 253—254. т. VII, стр. 275.

1660 года о царѣ говорится: „ему же (царю) свою церковь Господь преда, и закону ея поучатися день и ночь научи на устроение и возграждение сущимъ подъ рукою людемъ... Царь Боговѣнчанный, паче же благочестивый, православный и христоклюбивый, есть благочинный раздаватель чина; ему, яко благочинному чина раздателю, о благочиніи церковномъ, о боголѣпномъ православныя церкви апостольскія благостроеніи же опасно пеущися и тщатися всегда подобаетъ.... Оному-царю, яко общему всѣхъ благу, не точію о благочиніи церковномъ тшаться, и опасное о боголѣпномъ православныя церкви Христовы благостроеніи попечение творити, но и во общую спасаемыхъ душъ православныхъ пользу, по благословной винѣ церковной, богоугодно *священный соборъ созывать подобаетъ*“¹⁾.

И сами русскіе цари вѣрили и заявляли, что имъ Господомъ поручена забота и попечение не только о дѣлахъ государственныхъ, но и о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ, тѣмъ болѣе что отъ правильнаго теченія церковныхъ дѣлъ зависѣло и благосостояніе самаго государства. Первый русскій царь—Иванъ Васильевичъ, въ соборной грамотѣ 1564 года о бѣломъ клобукѣ, такъ опредѣляетъ свои отношенія къ церковнымъ дѣламъ: „пріяхомъ скипетры російскаго царствія, такоже и во благосостояніе святыхъ Божіихъ церквей, и монастырей, и мѣстъ“²⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ отличалъ себя отъ Царя небеснаго существенно только тѣмъ, что онъ, въ противоположность небесному вѣчному Царю, есть царь „тлѣнный“. Въ письмѣ къ боярину и воеводѣ В. Б. Шереметеву онъ пишетъ: „вѣдомо тебѣ самому, какъ великій Царь и вѣчный изволилъ быть у насъ, великаго государя *и тлѣннаго царя*, тебѣ, Василью Борисовичу, въ боярехъ не туне... Не просто Богъ изволилъ намъ, великому государю *и тлѣнному царю*, честь даровати, а тебѣ принять... Какъ *по изволенію Божію* и по нашему великаго государя *и тлѣннаго царя указу*“³⁾... Онъ же, въ грамотѣ къ антиохійскому патріарху Макарію, приглашая его пребыть въ Москву для суда надъ Никономъ, между прочимъ пишетъ, что обя-

1) Гиббенета: Дѣло патріарха Никона, т. I, стр. 215. Дѣло о Никонѣ, стр. 95.

2) А. И. т. I, № 173, стр. 331.

3) Зап. рук. археол. общ. т. II, стр. 751—754.

занности царя не о царскомъ только пещи, но самое главное: „еже есть общій міръ церквамъ и здраву вѣру крѣпко соблюдать и хранить намъ; егда бо, посвящаетъ свою мысль царь, сія въ насъ въ цѣлости снабдятся, тогда намъ вся благая строенія отъ Бога бываютъ: миръ, и умноженіе плодовъ, и враговъ одолѣніе, и прочіи вещи вся добръ устроятися имутъ“ ¹⁾. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ грамотѣ объ устройствѣ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ академіи заявляетъ, что его царская „первая и величайшая должность—охраненіе восточныхъ православныхъ вѣры, и тоя о разширеніи промышленности“ ²⁾.

Московскіе государи въ сознаніи лежащей на нихъ высокой и очень отвѣтственной обязанности заботиться о всѣхъ дѣлахъ вѣры и церкви, направлять и испрвлять ихъ, если бы онѣ въ какомъ либо отношеніи приняли неправильное теченіе, считали себя, какъ намѣстники Бога на землѣ, призванными контролировать всю церковно-религіозную жизнь народа, имѣть надъ нею свой постоянный верховный надзоръ, руководить и заправлять всѣми дѣйствіями самыхъ церковныхъ высшихъ властей, строго наблюдая, что бы ихъ церковная дѣятельность всегда была согласована съ божественнымъ закономъ, охранителями и исполнителями котораго являются цари.

Въ виду указаннаго представленія о себѣ нашихъ московскихъ государей, они считали себя въ правѣ, и помимо представителей церкви, предпринимать свои собственные мѣры къ упорядоченію, исправленію и улучшенію религіозно-нравственной жизни народа, дѣйствуя въ этомъ случаѣ помимо всѣхъ церковныхъ властей и учреждений. Примѣровъ этаго рода распоряженій государей очень много и мы укажемъ здѣсь только нѣкоторые.

Отъ 10 марта 1660 года государь Алексѣй Михайловичъ прислалъ въ Великій Новгородъ свою грамоту къ боярину и воеводѣ князю Григорію Семеновичи Куракину съ товарищи. Въ этой грамотѣ государь заявляетъ: ему, государю, вѣдомо учинилось, что есть такіе разныхъ чиновъ люди, всеу называющіе себя православными христіанами, которые

¹⁾ Гиббенетъ, т. II, стр. 578.

²⁾ Воробьева: О московскомъ соборѣ 1681—1682 года, стр. 9.

со всѣмъ не имѣють у себя отцевъ духовныхъ, не считаютъ нужнымъ исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ, хотя бы имѣли уже болѣе пятидесяти лѣтъ отъ роду; что если такія лица захворавъ и боясь, что ихъ, въ случаѣ смерти, не похоронятъ около церкви, и прибѣгаютъ къ исповѣди, но эта исповѣдь бываетъ уже подневольной и „вмалѣ пріятна Богу“, тѣмъ болѣе что выздоровѣвъ, они опять перестаютъ исповѣдываться, и нѣкоторые изъ нихъ такъ потомъ и умирають безъ покаянія, ради внезапной смерти. Царь настаиваетъ, что бы всѣ говѣли и исповѣдывались во всѣ четыре поста, а если это кому невозможно „великія ради нужды“, то три или два раза въ годъ. А если кому „отнодъ невозможно и дважды въ годъ“, то говѣли бы каждый великій постъ, „оставя всякую нужду и презря всякое дѣло земное, и всякія суеты и душегубительныя печали“, иначе, говоритъ царь, „той нѣсть достоинъ нарещися истиннымъ христіаниномъ.... таковой чуждъ есть христіанскаго званія, и святые отцы іереемъ Христовымъ заповѣдаша не приняти у таковыхъ никакого приношенія въ церкви Божіи, не повелѣша входить въ церковь Божію“. „И сего ради пишетъ царь, мы, великій государь, о таковыхъ погибельныхъ и не кающихся душахъ изволили душею своею поскорбѣти, что бѣ таковыхъ погибельныхъ душъ на истинный путь—на покаяніе обратити, и тѣмъ гнѣвъ Божій укротити, и милостива Его сотворити православному роду россійскому благочестивыя своя державы“. И вотъ царь приказываетъ воеводѣ съ товарищами, когда къ нимъ придетъ эта царская грамота: „и вы бѣ, въ Новгородѣ и новгородскомъ уѣздѣ, *архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и приходскихъ вѣсехъ церквей попомъ и дьякономъ церкви Божіи пасты, законъ и заповѣдь хранить такожде велѣли*“. Затѣмъ идутъ царскія наставленія духовенству, какъ оно должно дѣйствовать въ данномъ случаѣ, причемъ ему повелѣвается „рописи ослушниковъ и безстрашниковъ“ т. е. ни разу въ годъ не исповѣдывавшихся, присылать въ Москву въ монастырскій приказъ (кольничему Стрѣшневу и дьякамъ, и тогда „таковымъ ослушникамъ нашъ, великаго государя, указъ будетъ съ опалю, безъ всякія пощады“. А если бѣ кто изъ духовныхъ сталъ покрывать такихъ ослушниковъ, не сталъ бы на нихъ доносить и это царю сдѣлается извѣстнымъ, то такимъ „приходскихъ цер-

квей попомъ и дьякономъ за то отъ насъ, великаго государя, быть въ великой опалѣ и пени, а по правиломъ св. апостолъ и св. отецъ въ большомъ запрещеніи“. Въ заключеніе царь приказываетъ воеводѣ съ товарищами ѣхать съ этою грамотою въ соборную церковь, предварительно собравъ въ ней все духовенство и прихожанъ, „и велѣли бѣ сію нашу, великаго государя, грамоту честь всѣмъ людямъ въ слухъ, что бѣ сей нашъ, великаго государя, указъ всѣмъ былъ вѣдомъ, и ходили бѣ противъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ по сему нашему, великаго государя, указу“. Списки съ грамоты повелѣвается разослать по монастырямъ и приходскимъ церквямъ новгородскаго и великолуцкаго уѣздовъ ¹⁾).

Приведенная грамота государя очень характерна въ томъ отношеніи, что въ ней царь рѣшительно и открыто выступаетъ въ качествѣ епархіальнаго архіерея, удрученнаго заботами о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, объ обращеніи на путь истинный—путь покаянія грѣшниковъ, о чемъ прежде всего и ближе всего должно бы было позаботиться не царю, а мѣстному епархіальному архіерею и мѣстному духовенству. Съ другой стороны эта грамота характерна въ томъ отношеніи, что она посылается царемъ не мѣстному архіерею или какому либо другому духовному лицу, а чиновнику государственному: воеводѣ съ товарищами. Имъ поручается въ соборѣ собрать архимандритовъ, игуменовъ, все соборное и приходское духовенство и народъ, и прочесть предъ всѣми учительнo-назидательную грамоту государя, а списки съ нея разослать по монастырямъ и приходскимъ церквямъ въ уѣздахъ. Наконецъ царь требуетъ отъ духовенства, чтобы оно о не бывшихъ на исповѣди своихъ прихожанахъ обязательно доносило не архіерею, не духовному вообще начальству, а начальнику монастырскаго приказа — окольничему Стрѣшневу, и тогда, не архіерей или какая либо иная церковная власть, а самъ царь, какъ виновныхъ грѣшниковъ, такъ и тѣхъ духовныхъ лицъ, которые не будутъ доносить о не бывшихъ на исповѣди прихожанахъ, станетъ наказывать своею великою опалою и пенями и большимъ запрещеніемъ. О томъ, что бы передать надзоръ за всѣмъ этимъ чисто духовнымъ дѣломъ мѣстному архіерею и духовнымъ

¹⁾ А. Э. т. IV, № 115.

властямъ, имъ поручить наблюденіе за исполненіемъ царской грамоты, нѣтъ и намека — все дѣлаетъ только царь чрезъ своего воеводу съ товарищами, епархіальной же духовной власти какъ будто и не существуетъ.

Укажемъ на другое распоряженіе царя Алексѣя Михайловича: „лѣта 7170 (1662 г.) царь Алексѣй Михайловичъ указалъ: филипповъ постъ, отъ начала до совершенія, всѣмъ православнымъ христіаномъ поститися; въ монастырѣхъ потому жъ имѣти житіе, приличное иноческому обѣщанію. Притомъ въ монастырѣхъ и по соборамъ и по мірскимъ церквамъ предъ литургією, или послѣ, пѣть молебны: въ понедѣльникъ—о соединеніи церквей, въ среду—Богородицѣ, въ пятокъ—о побѣдѣ на супостаты“ ¹⁾. Въ этомъ чисто церковномъ распоряженіи царя скорѣ виднѣнъ заботливый, ревнующій о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, архипастырь, нежели свѣтскій правитель государства.

Какъ сильно наши московскіе благочестивые государи были проникнуты церковностію, это особенно ярко видно изъ того, что они даже на военное дѣло, съ его удачами и не удачами, смотрѣли съ строго религіозно-церковной точки зрѣнія, и побѣды и пораженія своихъ генераловъ—воеводъ объясняли не иначе, какъ степенью ихъ благочестія и истовостію соблюденія ими церковнаго устава. Воеводѣ Лобанову-Ростовскому, потерпѣвшему, въ войнѣ съ Польшею, не удачу подъ Мстиславлемъ, Алексѣй Михайловичъ пишетъ, „нынѣ къ тебѣ окольничему нашему и воеводѣ, пишемъ не для того, что къ городу не приступать и промыслу не чинить, но для того, что ты къ городу приступалъ безъ разсмотрѣнія всякаго, *положа упованіе на свое челоувѣчество и дородство, кромѣ Бога*, а божественная писанія не вспомянулъ: не надѣйтесь на кесари, на сыны челоувѣческія, въ нихъ же нѣсть спасенія, изыдетъ духъ ихъ и возвратится въ землю свою. А, по прилучаю, время то и пришло, что приступать, и въ началѣ тебѣ, окольничему и воеводѣ, достоинъ внутри себя пріити и сокрушить сердце свое предъ Богомъ, и восплакать горцѣ въ храминѣ своей тайно предъ образомъ Божиимъ о побѣдѣ, и предъ образомъ Пречистыя Матери Его, пресвятыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ тоже достоинъ при-

1) Изъ имѣющейся у насъ архивной выписки.

зывать молитву ихъ о побѣдѣ же, что бы Господь Богъ, въ началѣ, нашихъ, великаго государя, воеводъ и всѣхъ ратныхъ людей сохранилъ, а всепѣтая наша и общая заступница пресвятая Богородица покрыла омофоромъ своимъ, юже видѣ Андрей на воздусѣ молящуюся за ны къ сыну своему и Богу нашему; такъ же бы и всѣ святые сотворили молитву къ Господу Богу за васъ, воеводъ, и за всѣхъ нашихъ, великаго государя, ратныхъ людей, во еже помощи вамъ и спасти васъ отъ всякаго вреда,—*а не на свое высокоуміе полагаѣца.* Да достойтъ и святымъ и страннымъ нозѣ умыти; а кто святые и странные меньшая братія Христова? По Его евангельскому словеси: бѣдныя, маломощныя сироты.... Аще бы у васъ въ полку сотворилося крѣпко, вѣрую Богу и Господу нашему, что бѣ Мстиславль вскорѣ одолѣнъ былъ отъ васъ, воеводъ нашихъ. *Покоянію, молитвѣ, милостынѣ, страннолюбію не можетъ никакой непріятель сопротивъ стати:* ни агаряне, ни самъ адскій князь, всѣ окрестъ бѣгають и трепещуть“.—Еще болѣе характернымъ и оригинальнымъ является посланіе царя Алексѣя Михайловича къ другому генералу - воеводѣ, которому онъ указываетъ одно изъ вѣрныхъ средствъ одержать побѣду надъ непріателемъ. Царь пишетъ: „*да держись единоголаснаго пѣнія,* аще и нужда приключится—непоспѣть отпѣть единоголасно... и тебѣ бы, рабу Божію, творити по сему указу. Какъ заставетъ дѣло (т. е. битва), и ты отъ пѣнія поди и вси слушаещи съ тобою на дѣло Божіе (т. е. на битву со врагомъ), за помощію Его святою; а въ умѣ помышляя Иисусову молитву, а пѣніе великое послѣ себя *по уставу и по чину единоголасно же.* Ей причтенъ будешь въ царствіи небесномъ съ лики святыхъ, аще сія заповѣди Божіи управлены будутъ по сему указу, и поспѣшатъ сія заповѣди Божія и святыхъ отецъ тебѣ, рабу Божію, во всякомъ дѣлѣ. А о томъ не оскорбляйся, что не дослушалъ и пойдешь на дѣло воинское съ радостію; поди безъ всякаго сомнѣнія, а пѣніе вмѣнитися тебѣ въ слушаніе, что и безъ тебя то пѣніе кончается почину и по заповѣди св. отецъ. А будетъ и при тебѣ то пѣніе сотворяему чрезъ заповѣдь Божію и святыхъ отецъ (т. е. многогласно), и то (т. е. многогласное) пѣніе тебѣ и всѣмъ ратнымъ людямъ не къ поспѣшенію и не ко одолѣнію будетъ, но ко всякому нестроенію и поврежденію всякому доброму

дѣлу; и о семъ да дастъ тебѣ Господь Богъ благое разсужденіе и твердое состояніе въ семъ дѣлѣ, и да явишся всѣмъ врагомъ страшенъ“ ¹⁾).

Если царь и на военное дѣло смотрѣлъ съ церковно-уставной точки зрѣнія, и считалъ своею священною обязанностию назидать своихъ боевыхъ генераловъ-воеводъ прежде всего въ благочестіи, какъ главномъ условіи одержанія побѣдъ надъ врагами; то тѣмъ болѣе, конечно, онъ старался прилагать эти свои воззрѣнія ко всѣмъ житейски — государственнымъ отношеніямъ и положеніямъ, всячески проводить ихъ во всю общественную жизнь, и особенно настойчиво и внимательно слѣдилъ, что бы высшая церковная власть всегда дѣйствовала въ этомъ духѣ и направленіи, исполняя волю и желаніе благочестиваго государя, который, по этому, являлся въ Московской Руси главнымъ инициаторомъ церковныхъ распоряженій высшей духовной власти. Изъ множества фактовъ этого рода укажемъ на два. Патріархъ Іосифъ въ 1646 году, 16 февраля, писалъ: *„указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, на Москвѣ, сій святыи великій постъ, протопомъ, и помомъ и дякономъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ поститися и жити въ чистотѣ совсякимъ воздержаніемъ, и отъ пьянства и отъ неправды и отъ всякаго бѣ грѣха удалялись“*. Въ виду полученія такого указа отъ государя патріархъ и дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія по Москвѣ, посылая объ этомъ московскому духовенству свой наказъ ²⁾. Въ 1649 году тотъ же патріархъ Іосифъ, въ грамотѣ къ Маркеллу, архіепископу вологодскому, вооружается противъ сильно развившагося среди иноковъ монастырей пьянства; противъ недостатка въ монастыряхъ церковнаго благочинія, противъ не единогласнаго пѣнія и другихъ монастырскихъ не порядковъ и безчиній, при чемъ патріархъ поясняетъ: *„а мнѣ, богомольцу своему, государь велѣлъ послать по всѣмъ монастыремъ грамоты, что бѣ отнюдь въ монастыряхъ хмѣльнаго никакаго питья не было, и жили бѣ по преданію древнихъ святыхъ отецъ, и по чину монастырьскому и уставу“*, т. е. самъ пат-

1) Записки русск. археол. общ. т. II, стр. 744—745, 762—763.

2) А. э. т. IV, № 321.

ріархъ открыто признаетъ, что его теперешнія заботы о введеніи благочинія въ монастыряхъ, есть только исполненіе воли и приказа государя, а не результатъ его личной архипастырской заботливости объ устроеніи монастырской жизни 1).

Н. Кантеревъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) А. э. т. IV, № 327.